

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ЧАСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

© 2015 Т.Н. Виценец, Е.И. Бережнова*

Ключевые слова: демографические процессы, миграционные потоки, регулирование миграционных процессов, миграция, нелегальные мигранты.

Рассматривается практика регулирования миграционных процессов на территории Приморского края. Выработанные в предшествующий период принципы миграции в особой степени проявились во время заселения территорий Дальнего Востока России. Опыт законодательного регулирования миграционных процессов в крае в 90-е гг. прошлого века показывает, что при достаточно серьезном подходе к решению этой проблемы можно достичь существенных результатов.

Территория российского Дальнего Востока обладает мощным потенциалом природных, энергетических и пространственных ресурсов, которые до настоящего времени остаются малодоступными и неосвоенными. Уже в ближайшие десятилетия их ценность для мирового сообщества возрастет. Чтобы обеспечить доступность к природным ресурсам, нужны освоение новых энергетических источников, прокладка новых железных и автомобильных дорог, линий электропередачи, средств коммуникации, строительство жилья и социальной инфраструктуры. Освоение ранее малодоступной территории потребует большого количества живого труда, а значит, привлечения рабочей силы из разных источников¹.

По прогнозам, с 2009 по 2015 г. численность населения Дальнего Востока может сократиться еще на 114,4 тыс. чел., или на 1,8%. Трудовой потенциал Дальнего Востока, занятый в экономике региона, составляет немногим более 4,1 млн чел. Численность безработных не превышает 314,5 тыс. чел., или 7,6%. Лишь небольшая часть из них может быть использована для будущего освоения².

Демографический потенциал Сибири и Дальнего Востока явно недостаточен для освоения расположенных здесь природных богатств и создания развитой, более или менее сплошной экономической и поселенческой структуры.

Таким образом, в Приморском крае, как и в целом в Дальневосточном федеральном округе, остро стоит проблема сохранения и

закрепления постоянного населения, привлечения в регион на постоянное жительство социально активных мигрантов из других густонаселенных регионов страны.

По экспертным оценкам, в среднесрочной перспективе основной проблемой экономики на российском Дальнем Востоке, и в Приморье в частности, будет недостаток не капиталов, а трудовых ресурсов³. К сожалению, этот недостаток не может быть возмещен при помощи новой переселенческой политики по образцу "столыпинской". В отличие от ситуации начала XX в. Центральная Россия испытывает сейчас не аграрное перенаселение, а дефицит населения работоспособных возрастов, уменьшение которого после 2005 г. принимает обвальный характер. Это сводит к нулю вероятность перетока населения с западных территорий России на Дальний Восток.

Демографический спад имеет долговременные последствия, отражаясь на множестве сфер жизни общества. Россия вынуждена пользоваться трудом мигрантов, которые сдерживают надвигающуюся демографическую катастрофу. С 1991 г. в Россию приехало около 9 млн чел., за пределы России страны уехало 5 млн чел. С 1994 по 2007 г. трудовая миграция увеличилась со 129 тыс. до 2 млн чел. Эксперты прогнозируют сокращение потенциала трудовых ресурсов России к 2015 г. на 8 млн чел., а к 2025 г. - на 18-19 млн.

Все, кто сможет работать в 2020 г., уже родились, и численность экономически ак-

* Виценец Татьяна Николаевна, аспирант; Бережнова Елена Ивановна, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: dasman98@mail.ru. - Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток.

тивного коренного населения можно прогнозировать с высокой точностью. Разброс в прогнозах объясняется лишь разными допущениями о величине трудовой миграции. Если ежегодный приток трудовых мигрантов не превысит 250-300 тыс. чел., то сокращение предложения на рынке труда может составить к 2020 г. примерно 15 млн чел. Исходя из этих посылок, естественно предположить, что все результаты, полученные от увеличения рождаемости, уменьшения смертности и улучшения других демографических показателей можно относить лишь на периоды после 2020 г. Только существенное улучшение качества жизни в стране и поощрение миграции может переломить негативные демографические тенденции⁴.

Очевидно, чтобы иметь возможность расширенного воспроизводства собственных трудовых ресурсов, необходимо создать большое количество рабочих мест, обеспечивающих достойный уровень жизни коренного населения и тех, кто выбрал Дальний Восток для постоянного проживания. А это, в свою очередь, можно сделать лишь за счет привлечения значительного количества временных специалистов из-за пределов Приморского края.

Уже сегодня, по данным "Дейта.RU", потребность в рабочих высокой квалификации только в Приморском крае составляет 60 % от общего числа вакансий рабочих специальностей.

По расчетам института стратегических разработок, в Приморье трудоспособное население, занятое в экономике края, составляет порядка 1293,9 тыс. чел. В отрасли строительства занято 30 тыс. чел., которые выполняют объем работ в 16 млрд руб. в год. Для подготовки к саммиту АТЭС в 2012 г. предполагалось освоить 148 млрд руб., или 37 млрд руб. в год. Если все строительные мощности и кадровый потенциал отрасли занять исключительно на возведении этих объектов, потребуется, как минимум, в 2,5 раза повысить производительность труда или же увеличить почти в 3 раза число занятых в отрасли. Кроме того, остаются плановые объемы жилищного и дорожного строительства в крае, еще будут объекты, предусмотренные Федеральной целевой программой "Дальний Восток и Забайкалье". Таким об-

разом, численность занятых в отрасли (даже с учетом роста производительности труда) должна возрасти до 100-120 тыс. чел. С учетом же сопутствующих и вспомогательных производств, а также имея в виду, что возводимые объекты кто-то должен будет обслуживать, то, по самым скромным оценкам, число занятых в экономике края должно возрасти на 170-210 тыс. чел.

Рассчитывать на привлечение достаточного количества соответствующих специалистов из-за рубежа при отсутствии государственной системы селективного набора, при полном недоверии населения к негосударственным структурам (к ЧАЗам, биржам и т.п.) и при игнорировании их возможностей абсурдно. Стихийный же приток многочисленной армии неквалифицированных мигрантов из стран Средней Азии, сопряженный с трудностями их адаптации, заложенных в миграционном законодательстве, лишь способствует усилению социальной напряженности в регионе⁵.

Таким образом, задача состоит в проведении грамотной миграционной политики в отношении мигрантов - как тех, кто только приехал, так и тех, кто уже находится в России.

Для решения данной задачи необходимо создать эффективную систему учета и мониторинга миграционных потоков, ограничения и регулирования численности иностранных граждан (как временных, так и постоянно проживающих), их кадрового состава и на территории Приморского края, и во всем Дальневосточном регионе⁶.

Любое государство имеет законное право регулировать иммиграцию на въезде в страну. Выбирать временных ("гастарбайтеров") и постоянных жителей России из числа иностранных граждан необходимо с учетом различий их этнической, гражданской, социальной принадлежности, профессиональных, образовательных и возрастных и иных характеристик. Основной целью здесь должно стать такое использование миграционных процессов, которое способствовало бы устойчивому социально-экономическому развитию региона на длительную перспективу.

В данной связи всегда нужно помнить, что безусловным приоритетом должно оставаться обеспечение максимальной занятости местного населения.

Кроме того, следует регулировать территориальное расселение иммигрантов из дальнего и ближнего зарубежья.

Дальнему Востоку нужны не просто человеко-единицы, которыми можно было занять вакантные рабочие места, заселить пустующие территории и улучшить демографические показатели, а люди, которые рассматривали бы ее как свой дом, сопереживали ее проблемам, с уважением относились к истории и культуре коренного населения. При этом это должны быть специалисты определенных рабочих специальностей и в тех местах, где они действительно востребованы, а не только там, где им хочется жить. Если формирование компактных поселений русскоязычных переселенцев заслуживает поощрения, то создание моноэтнических, фактически автономных иностранных анклавов на территории региона недопустимо.

¹ *Красинец Е.* Ван едет к Ивану // Миграция и гражданство. 2011. № 2. С. 87-96.

² *Крупнов Ю.* Против нас ведется операция "Мигранты спасут Россию" // Русская национальная община на Святой Земле: Информационный бюллетень. 2009. № 56. С. 76-84.

³ *Миронов Н.Е.* Особенности миграции // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 38-46.

⁴ *Назарова Е.А.* Особенности современных процессов миграции // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 72-83.

⁵ *Попов А.Н., Суворова Н.Н., Попова Е.А.* Программно-целевое управление миграционными процессами: сущность и рациональность // Закон. 2006. № 3. С. 46-52.

⁶ *Рязанцев С.Р.* Внутрироссийская миграция населения: тенденции и социально-экономические последствия // Экономист. 2008. № 7. С. 76-82.

Поступила в редакцию 30.10.2014 г.